

Скажу, что он сам ко мне пришёл, ты согласишься?

Сун Хайлинь не стал отвечать на его вопрос, а поднял бирку на шее котёнка и посмотрел на неё. На ней была наклейка, как в супермаркетах, с надписью, написанной детским почерком Су Шэня: «Гудан...» — прочитал Сун Хайлинь.

— Гудан? — с недоверием повторил он, — Чёрт, какое дурацкое имя.

— Я его придумал, — любезно напомнил Су Шэнь.

— Неудивительно, что он с тобой не ладит, — сказал Сун Хайлинь, осторожно положив котёнка обратно в коробку. — Если бы у меня было такое имя, я бы тебя укусил.

Выходя из высотки, он прошёл по опасной тропе, над которой возвышалась гора, а на склоне горы висела маленькая деревня, где в каждом доме выращивали финики, и люди брали палки, чтобы сбивать их с деревьев. Красных фиников было больше, чем зелёных. Одно дерево, полдерева, весь пол усеян финиками, и во рту только финики, все они попадают в живот.

— Красных больше, чем зелёных, — бормотал Сун Хайлинь, повторяя свою переделанную поговорку, пока ставил лестницу, чтобы залезть на дерево и сбить финики.

В этом году Сун Цин был занят важным делом и позвонил, сказав, что не сможет помочь с финиками. Дедушка и бабушка Сун, у которых старший внук был всегда рядом, уже не обращали внимания на этого сына и даже не дали ему шанса поговорить, быстро повесив трубку. В выходные они решили вместе с Сун Хайлинем собрать все финики.

Сун Хайлинь уже сбил палкой целый двор фиников, те, что упали на ткань, можно было не трогать, но те, что рассыпались по земле, было трудно собрать. Бабушка несколько раз прошлась туда-сюда, чтобы собрать их все в мешок.

Финики с нижних веток уже все упали, дедушка Сун обошёл дерево и заметил гроздь красных фиников на самой верхушке.

Он встал на цыпочки, но даже с палкой в руке не мог дотянуться, нужно было залезть на дерево.

Эту задачу, естественно, поручили Сун Хайлиню.

Он встал на лестницу, ухватился за самую толстую ветку и, приложив усилие, перекинул ногу, чтобы сесть на неё. Одной рукой он держался за ствол, а другой схватил самую высокую ветку с финиками, сильно изогнув тонкую ветку.

Финики посыпались вниз.

Дедушка Сун спешил собрать их, а бабушка, стоя внизу у лестницы, нервничала и кричала:

— Осторожнее, осторожнее!

Забравшись на дерево, Сун Хайлинь увидел гораздо больше вокруг. Маленькие дома были видны почти все. Он случайно взглянул во двор соседа за стеной и чуть не упал с дерева, едва удержавшись за ветку.

Су Шэнь сидел под виноградной беседкой в саду, за маленьким столом, заваленным тестами.

Сквозной ветер в саду то и дело поднимал тонкие листы бумаги, а книги, лежащие на тестах, тоже раскрывались. Он держал ручку и быстро писал, останавливаясь, чтобы сделать глоток воды, и продолжал.

Осенний ветер пах землёй. Сун Хайлинь, сидя на дереве, смотрел на маленький сад внизу, и ветер продолжал дуть, принося с собой запах чернил.

Оказывается, они соседи.

За обедом Сун Хайлинь как бы невзначай спросил:

— Кто живёт у нас по соседству?

— Соседи? — бабушка глотнула суп, — Сзади живёт твоя тётя, через переулок — твой шестнадцатый дедушка, напротив — родственники твоей тёти...

Все эти тёти и дяди были Сун Хайлиню совершенно не знакомы, но такова жизнь в деревне: выходишь на улицу, и любой встречный может оказаться родственником. Бабушка уже начала перечислять их до самого конца деревни, но так и не дошла до того, кого он хотел услышать.

Он прервал бабушку:

— Бабушка, я спрашиваю про тех, кто за стеной.

— А, это Су, — сказала бабушка, положив себе еду, — Помнишь твоего дядю? В детстве он давал тебе денег на Новый год.

Сун Хайлинь не понял, при чём тут его дядя, и покачал головой.

— Вы, дети, сейчас совсем оторвались от корней, приезжаете домой и никого не знаете, — сказала бабушка, — Это дедушка Цици.

Кто такой Цици? Он и подавно не знал.

— Бабушка, — быстро сказал Сун Хайлинь, — Я вспомнил, дядя.

Только тогда бабушка продолжила:

— Внучка твоего дяди вышла замуж за сына соседа Су.

После этих слов Сун Хайлинь понял, почему бабушка сначала пропустила семью Су. Старшее поколение привыкло рассказывать о людях через родственные связи, и сначала говорили о тех, кто ближе.

— Второго сына, — добавил дедушка.

— Да, за второго сына, но он негодяй, — сказала бабушка, — Старший сын был хорошим человеком, да и успешным, но судьба у него была несчастливая...

Сун Хайлинь нахмурился:

— Что случилось?

Бабушка, которая обожала обсуждать деревенские сплетни, обрадовалась, что внук заинтересовался, и, забыв про еду, начала рассказывать:

— В соседнем дворе Су сейчас живут двое: бабушка и внук. Внук твоего возраста, как его зовут? Кажется, Тэдань? Семья была интеллигентной, его дед когда-то был чиновником, но во время Культурной революции его обвинили в каких-то текстовых проблемах и замучили до смерти. Бабушка родила двух сыновей, старший был успешным, работал журналистом в большом городе — это отец Тэданя.

Тэдань...

Какое дурацкое имя. Неужели вся семья так называла своих детей?

А ведь они же интеллигенты.

— Второй сын преподаёт в уездной школе, — вставил дедушка.

Бабушка явно не хотела говорить о «втором сыне» и продолжала:

— Всё было хорошо, но когда Тэдань был маленьким — лет десять назад — вся семья попала в аварию, выжил только младший, но его парализовало, и до сих пор он не может ходить.

Только после этого она упомянула второго сына, сначала выругавшись, что он бессердечный негодяй, и добавила:

— Второй сын считал, что мать ему в тягость, сам женился в уезде и бросил этих двоих — свою мать и племянника! Негодяй!

Закончив, бабушка даже плюнула.

Авария...

Сун Хайлинь вспомнил, как Су Шэнь сидел под виноградной беседкой, спокойный и сдержанный, всегда холодный с людьми, иногда с едва заметной хитростью.

Такой характер мог сформироваться только после всех этих испытаний, в этой маленькой деревне.

Сун Хайлинь считал, что в своей жизни он не сталкивался с серьёзными трудностями, разве что получал выговоры от учителей за шалости в школе или наказания от родителей за плохие оценки. Но он вырос нормальным человеком, не сбившимся с пути.

Однако в средней школе у него был одноклассник, который впал в депрессию из-за развода родителей. Он часто плакал на уроках, его характер становился всё мрачнее, и в конце концов он бросил школу.

По мнению Сун Хайлиня, то, через что прошёл Су Шэнь, было в десять, а то и в двадцать раз тяжелее, чем у его одноклассника.

Но Су Шэнь был другим.

Конкретно объяснить, чем именно, он не мог, но он был другим.

Потому что он был слишком нормальным.

Нормальным, а значит, ненормальным.

Сун Хайлинь лежал в постели, ворочаясь и не находя сна.

Он скучал, глядя на плакат на стене, и вдруг вспомнил, что их дом и дом Су разделяет одна стена, и та, к которой он прислонился, была как раз соседней с домом Су. Чья комната была с той стороны?

Может, пустая, а может, комната Су Шэня.

Возможно.

Он вдруг согнул палец и постучал три раза по стене. Звук был ясным в ночной тишине.

После этого он шлёпнул себя по лбу, думая, что сошёл с ума. Зачем стучать? Но где-то в глубине души он всё же надеялся на ответ.

Через минуту с той стороны стены раздались три стука, с идеальными промежутками, звучавшие расслабленно.

Сун Хайлинь вздрогнул.

Затем он снова постучал три раза, но на этот раз ответа не последовало. Он ждал, пока не уснул, но больше ничего не услышал.

<http://bllate.org/book/15285/1350485>